

ОЦЕНКА СОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА *

Гульнара Фатыховна Ромашкина¹, Олег Андреевич Крыжановский²,
Гариф Сергеевич Ромашкин³

¹⁻³ ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10

¹ Доктор социологических наук, заведующий кафедрой математических методов, информационных технологий и систем управления в экономике
E-mail: gr136@mail.ru

² Кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов, информационных технологий и систем управления в экономике
E-mail: brutus@yandex.ru

³ Кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и логистики
E-mail: gr136@mail.ru

Поступила в редакцию: 19.11.2015 Одобрена: 21.11.2015

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ» (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Авторы благодарят СПбПУ и РНФ за указанную финансовую поддержку, благодаря которой были получены все основные результаты исследования.

Аннотация. Проводится анализ уровня социального самочувствия жителей Ямало-Ненецкого автономного округа, всей Тюменской области, в среднем по России. Социальное самочувствие вычисляется как среднее от остроты ощущения проблем-опасностей, социального оптимизма (тактического и стратегического), удовлетворенности жизнью в целом. Показано, что социальное самочувствие жителей арктического региона существенно не отличается от самочувствия жителей соседних, более южных округов (ХМАО, юг Тюменской области). Показана факторная структура социального самочувствия, его динамика за восемь лет наблюдений.

Ключевые слова: Арктика, социальное самочувствие, регион, незащищенность, оптимизм, фактор, структура.

Для ссылки: Ромашкина Г. Ф., Крыжановский О. А., Ромашкин Г. С. Оценка составляющих социального самочувствия населения Арктического региона // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 58–63. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.58.63

Однозначных трактовок понятия «социальное самочувствие» не существует, также как нет единой системы индикаторов и показателей его измерения. В целом социальное самочувствие представляет собой эмоционально-оценочную реакцию людей на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе.

Задачей данной работы является попытка оценки социального самочувствия арктического региона (Ямало-ненецкий автономный округ или ЯНАО) в контексте макрорегиона, в который входит округ (Тюменская область), и России в целом. Попытаемся ответить на ряд взаимодополняющих вопросов. Какие проблемы-опасности наиболее актуальны для жителей арктического региона, и является эта ситуация общей, или специфичной для данного региона? Насколько значительно влияние региональной специфики? Можно ли выделить факторы, определяющие социальное самочувствие жителей арктического региона, специфические для него?

Существуют ли «зоны неблагополучия» в системе оценок социального самочувствия?

Эмпирические данные исследования получены в ходе мониторинга «Социокультурный портрет Тюменской области [1], включенного в общероссийский проект [2]. Начало этому фундаментальному проекту положила замечательная по своему замыслу и содержанию книга [3].

Оценка социального самочувствия в нашем инструментарии включает замер трех основных компонентов: степени защищенности от основных социальных опасностей, степени удовлетворенности своей жизнью в целом и степени социального оптимизма. Социальное самочувствие рассматривается через интегрированный индекс (Исс) и вычисляется как среднее арифметическое трех его компонентов: защищенность от опасностей (Кз), удовлетворенность жизнью в целом (Куж), социальный оптимизм (Ко).

Уровень защищенности населения от проблем-опасностей (Кз) оценивается по ответам на вопрос: «Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?», в котором содержится перечень 10 опасных проблем (сумма ответов «скорее защищен», «полностью защищен»). В перечень проблем-опасностей входят (ранжированы по степени незащищенности): преступность, бедность, экологическая угроза, произвол чиновников, произвол правоохранительных органов, одиночество и заброшенность, преследования за политические убеждения, притеснения из-за возраста или пола, притеснения за религиозные убеждения, ущемление из-за национальности. Индекс Кз вычисляется как среднее арифметическое средневзвешенного положительных ответов по 10 составляющим.

Степень удовлетворенности своей жизнью в целом (Куж) есть сумма вариантов ответов «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?»

Социальный оптимизм (Ко) вычисляется считается как средняя арифметическая от средневзвешенной баллов по каждому из составляющих социального оптимизма: «Насколько вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» – уверенность в будущем (Кст – стратегический оптимизм); положительные ответы на вопрос «Вы и ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже» (Кл); положительные ответы на вопрос «Как вы думаете, в ближайшем году вы и ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?» (Кт – тактический оптимизм).

- Первая составляющая социального самочувствия – уровень незащищенности населения от проблем-опасностей (табл. 1).

Проблемы-опасности, наиболее актуальные как для жителей Тюменской области (включая арктический регион ЯНАО), так и для России в целом совпадают. Это преступность, бедность, произвол чиновников и экологическая угроза, но уровень ощущения этих угроз имеет существенную межрегиональную дифференциацию.

Таблица 1

Уровень незащищенности* от 10 опасностей-проблем

Виды опасностей	ЯНАО				Тюменская область (включая ХМАО, ЯНАО)				РФ**	
	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2010 г.
Преступность	51	51	51	47	54	53	51	45	71	63
Бедность	53	54	49	48	52	48	49	45	68	60
Экологическая угроза	49	35	46	42	45	34	45	43	62	65
Произвол чиновников	56	46	51	46	52	43	49	46	59	52
Произвол правоохранительных органов	44	36	45	39	44	36	42	37	52	46
Одиночество и заброшенность	41	41	35	36	39	34	32	30	44	42
Притеснения из-за возраста или пола	29	19	30	20	24	20	22	16	26	29
Преследования за политические убеждения	18	19	27	29	17	18	22	22	17	21
Ущемление из-за национальности	14	14	23	18	9	12	14	11	13	15
Притеснения за религиозные убеждения	12	12	20	18	10	13	14	12	10	13
Среднее	37	33	38	34	35	31	34	31	42	41
Кз (индекс защищенности)	0,58	0,62	0,57	0,6	0,62	0,62	0,59	0,61	0,58	0,59

*Уровень незащищенности вычисляется как сумма ответов «совсем не защищен»

** Данные по Российской Федерации предоставлены по итогам общероссийского мониторинга (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева [2, 3])

Рейтинг проблем-опасностей по уровню незащищенности жителей Ямало-Ненецкого АО также практически идентичен общероссийскому. Так, 48% жителей Ямала в 2013 году считают себя не защищенными от проблемы бедности, 47% не защищены от преступности, 46% от произвола чиновников, и

42% не защищены от экологической угрозы. Стоит отметить, что уровень остроты проблем в регионе за 8 лет мониторинга снизился. Тем не менее, при почти совпадающем со среднероссийским общим уровне незащищенности, жители Ямала более остро, чем жители всей Тюменской области, воспринимают та-

кие проблемы как преследования за политические убеждения (29% против 22%), ущемление из-за национальности (18% против 11%), притеснения за религиозные убеждения (18% против 12%).

Для выявления факторов, в наибольшей степени влияющих на восприятие проблем-опасностей жителями ЯНАО, был проведен дисперсионный анализ. В качестве экзогенных переменных были взяты: возраст, пол, семейное положение, регион проживания респондента, тип поселения, самооценка материального положения, уровня религиозности (ответы на вопрос «Что вы можете сказать о своей религиозности?») и опыта столкновения с коррупцией.

Защищенность от экологической угрозы наиболее тесно связана с такими параметрами (представлены в порядке убывания значимости) как возраст ($F = 10,31$) и пол ($F = 7,64$). Молодежь и мужчины чувствуют себя более защищенными, чем люди более старших возрастов и женщины. Респонденты в возрасте от 45 до 64 лет чувствуют себя наиболее уязвимыми от данной опасности.

Защищенность от притеснений из-за возраста и пола зависит от возраста респондента ($F = 19,86$), гендера ($F = 12,62$) и семейного положения ($F = 11,57$). Наименее защищены люди старших возрастных групп (среди лиц старше 45 лет незащищенными себе ощущают от 22% опрошенных, а в группе 35–44-летних таковых всего 14%, среди молодых этот показатель еще ниже), женщины (среди них доля незащищенных на 5% больше, чем среди мужчин), а также люди, потерявшие семью – разведенные, вдовы.

Защищенность от произвола чиновников и от правоохранительных органов в наибольшей степени связаны с наличием у респондентов опыта столкновения с коррупцией (соответственно $F = 42,17$ и $F = 37,83$). В значительно меньшей степени отказывают влияние такие параметры как материальное положение ($F = 9,18$ и $F = 8,12$), регион ($F = 8,67$ и $F = 6,60$) и тип поселения ($F = 6,72$ и $F = 9,18$). Менее всего защищены от произвола чиновников те, кто уже сталкивался с фактами вымогательства, взяток и коррупции, а фактически с произволом властных структур, причем более высок уровень незащищенности среди тех, кто изредка сталкивается с такими фактами.

Защищенность от ущемления из-за национальности и защищенность от притеснений из-за религиозных убеждений связана с регионом проживания (соответственно $F = 14,45$ и $F = 11,77$), типом поселения ($F = 9,44$ и $F = 8,95$) и религиозностью ($F = 9,03$ и $F = 12,00$). Наименее защищенными от указанных опасностей чувствуют себя жители ЯНАО, что связано с более высокой долей некоренного населения, приехавшего сюда из других районов РФ или СНГ (51%). В ХМАО и на юге области таких переселенцев

меньше (42% и 17%), что приводит к снижению актуальности указанных проблем-опасностей.

Защищенность от преследований за политические убеждения связана с наличием опыта столкновения с коррупцией ($F = 15,84$) и гендером ($F = 9,41$). Наименее защищенными ощущают себя люди, часто сталкивающиеся с фактами вымогательства, взяток и коррупции (среди них доля незащищенных на 17% больше, чем среди тех, кто лишь изредка сталкивается с такими фактами и на 25% больше, чем среди тех, кто вообще не имеет подобного опыта). Мужчины чувствуют себя менее защищенными, чем женщины, среди них доля незащищенных на 7% выше.

Защищенность от бедности в первую очередь определяется материальным положением ($F = 36,14$), что вполне закономерно. Женщины ощущают меньшую защищенность перед бедностью, чем мужчины ($F = 15,08$). Оказывает влияние и наличие опыта столкновения с коррупцией ($F = 12,23$).

Защищенность от одиночества и заброшенности связана с материальным ($F = 15,74$) и семейным положением ($F = 8,23$).

Защищенность от преступности в наибольшей степени связана с наличием опыта столкновения с преступностью ($F = 30,64$). Имеется связь с материальным положением ($F = 13,14$), полом ($F = 11,58$) и регионом проживания ($F = 8,47$). На юге области незащищенность от этой проблемы-опасности выше, чем в северных регионах. Те, кто сталкивался с коррупцией ощущают себя незащищенными от данной проблемы-опасности в 1,5 раза больше, чем все остальные. Чем выше уровень материального положения респондентов, тем выше показатель защищенности от преступности: среди самых бедных слоев населения доля ощущающих свою незащищенность перед преступностью почти на 20% выше, чем среди тех, кто вообще себе ни в чем не отказывает.

Остальные структурные параметры (наличие детей, образование и прочие) оказались слабо связаны с указанными выше оценками защищенности.

На рис. 1. наглядно показано, что незащищенность населения от 10 проблем опасностей жителей ЯНАО несколько ниже, чем в среднем для Тюменской области и России в целом. Однако динамика этого составляющего социального самочувствия в ЯНАО практически повторяет динамику для жителей всего региона.

• Следующая составляющая социального самочувствия – степень удовлетворенности своей жизнью в целом. Это очень важный индикатор, и он демонстрирует общую удовлетворенность своей жизнью (своеобразный индекс счастья).

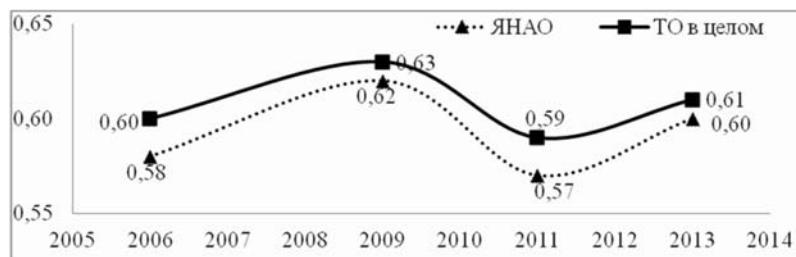

Рис. 1. Динамика индексов защищенности от опасностей (Кз) в ЯНАО и в целом по Тюменской области. Правила подсчета индексов представлены в [1]

Примечание. Кз определяется как сумма средних значений защищенности населения от 10 социальных опасностей (ответы на 10 вопросов) преобразованная в шкалу от 0 до 1, где минимальное значение 0 показывает, что все население региона считает себя незащищенным, а максимальное значение 1 означает, что все население считает себя полностью защищенным от всех видов опасностей-угроз.

За период с 2006 по 2013 годы в ЯНАО доля удовлетворенных своей жизнью (варианты ответов «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен») выросла на 5% и составила более 60% (табл. 2), а индекс удовлетворенности жизнью достиг 0,72 (при максимуме = 1). В Тюменской области счастливых людей больше, чем в среднем по России, также как и в ЯНАО.

Удовлетворенность жизнью в целом зависит от различных факторов. Выделим основные: возраст: чем моложе респонденты, тем выше уровень удовлетворенности жизнью, материальное положение: чем оно выше, тем выше уровень удовлетворенности жизнью (коэффициент корреляции Спирмана = 0,335**¹; профессиональный статус. Например, даже при наличии менее 5 подчиненных уровень удовлетворенности жизнью возрастает до 0,74 (при отсутствии подчиненных – 0,70), а при числе подчиненных свыше 100 человек до 0,81. Высок уровень удовлетворенности жизнью у руководителей предприятий

(0,80), предпринимателей (0,77), а наиболее низок он у пенсионеров и не работающих (по 0,66).

Важным компонентом социального самочувствия является уровень оптимизма населения, представляющий собой доминирующее в обществе восприятие действительности.

Рассмотрим более подробно структуру социального оптимизма, его составляющие в 2013 году. Половина жителей ЯНАО в той или иной степени уверены в своем будущем, 37% считают, что в текущем году они стали

жить лучше, чем в прошлом, но тех, кто считает, что в ближайшем году его жизнь улучшится 34%. В целом, тактический оптимизм (оценка ближайшего будущего) выше, чем стратегический оптимизм, и выше оценок текущего положения.

Социальный оптимизм, с одной стороны, определяется индивидуальными характеристиками человека: его возрастом (p Спирмана = 0,238**²), материальным положением (p Спирмана = 0,398**). С другой стороны, уверенность в своем будущем обусловлена теми возможностями улучшения жизни, которые имеются в регионе. Если человек доволен местом, в котором он живет, видит возможности реализации своих способностей, считает, что люди в его регионе живут лучше, чем в других регионах, то и уровень его социального оптимизма будет выше (p Спирмана = 0,208**). Относительно высокое для России качество жизни в Тюменской области определяет и более высокий уровень индекса социального оптимизма (табл. 3).

Таблица 2

Насколько жители Тюменской области удовлетворены своей жизнью в целом (в % от числа опрошенных, 2006–2013 гг.)

Варианты ответов	ЯНАО				Тюменская область (в целом)				РФ	
	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2010 г.
Удовлетворен	49	52	53	60	49	52	53	62	54	59
Затруднились	21	22	20	19	22	22	20	18	17	15
Не удовлетворен	30	26	27	21	30	26	25	20	29	26
Итого	100	100	100	100	100	100	98	100	100	100
Куж*	0,66	0,68	0,67	0,71	0,65	0,68	0,68	0,72	0,69	0,68

(1) – суммировались ответы «полностью удовлетворены», «скорее удовлетворены»; (2) суммировались ответы «затрудняюсь», «отказ от ответа»; (3) «не очень удовлетворены», «совсем не удовлетворены».

*Куж – коэффициент удовлетворенности жизнью в целом считается как средневзвешенная баллов.

¹ Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

²** – корреляция максимально значима ($p < 0,001$).

Однако, статистически значимых различий между структурой оптимизма жителей ЯНАО и остальных

территорий, как Тюменской области, так и в среднем по России не обнаружено.

Таблица 3

Составляющие коэффициента социального оптимизма в территориальном разрезе (2006–2013 гг.)

Социальный оптимизм	ЯНАО				Тюменская область (в целом)				РФ	
	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2010 г.
Уверенность в будущем (стратегический оптимизм)	0,64	0,67	0,66	0,69	0,63	0,68	0,68	0,69	0,61	0,65
Лучше или хуже стали жить	0,7	0,59	0,6	0,66	0,71	0,57	0,57	0,66	0,64	0,58
Будут ли жить лучше (тактический оптимизм)	0,71	0,65	0,69	0,7	0,71	0,64	0,65	0,73	0,66	0,65
Ко*	0,68	0,64	0,65	0,68	0,68	0,63	0,63	0,69	0,64	0,63

*Ко – коэффициент социального оптимизма считается средняя арифметическая от средневзвешенной баллов по каждому из составляющих социального оптимизма.

Население ощущает на себе происходящие в стране кризисные явления, что в первую очередь отражается в снижении тактического оптимизма и оценок текущего положения. Тем не менее, для снижения стратегического оптимизма нужны более фундаментальные или более для тельные потрясения. Например, в 2009 году резко снизился индекс оптимизма, но уже в 2011 год социума подтверждает выход из кризисного состояния. А в 2013 году во всех трех субъектах РФ, входящих в Тюменскую область, индекс социального оптимизма полностью вернулся к докризисному уровню рис. 2.

опасностей (прежде всего преступности и бедности). Но в 2013 году все частные показатели выровнялись. Последнее привело к совокупному росту уровня социального самочувствия во всех трех субъектах РФ, входящих в Тюменскую область.

Таким образом, жители ЯНАО чувствуют себя более защищенными чем жители макрорегиона, в который входит автономный округ, и более защищенными, чем жители все России. Конкретные значения социального самочувствия оказываются чрезвычайно устойчивыми, и его динамика в период с 2006

года по 2013 год в целом позитивна. Кризисный период (2009 год) оказал влияние в первую очередь на тактический оптимизм, снижая ожидания населения в ближайшем будущем. Статистически значимых отличий между структурой социального самочувствия жителей ЯНАО и остальных территорий, как Тюменской области, так и в среднем по России не обнаружено. Следует ожидать, что более длительный период кризиса покажет снижения более глубоких слоев социального самочувствия, поскольку ожидания граждан на период 5–10

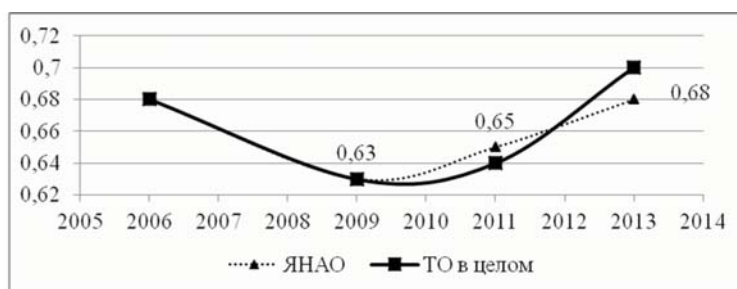

Рис. 2. Динамика индексов оптимизма (Ko) по субъектам Тюменской области

Интегрированный социального самочувствия (Исс) обобщает рассмотренные выше составляющие социального самочувствия (табл. 4). Он считается как среднее арифметическое от трех составляющих его компонент. Уровень социального самочувствия жителей Тюменской области более высокий, чем в среднем по России, при этом колебания указанных индексов очень малы, и не превышают 0,02.

лет являются, как показали наши исследования, основой для формирования фона социального самочувствия россиян.

В 2013 году был достигнут наиболее высокий уровень социального самочувствия за все время проведения социокультурного мониторинга в Тюменской области, что характерно и для России в целом. Как отмечает ВЦИОМ, за прошедшие 8 лет социальное самочувствие россиян постепенно улучшается и в последние 2 года составляет максимальные значения [5]. Кризисные явления отражаются на его уровне, но пока никаких катастрофических изменений не происходит [6]. При

Таблица 4

Индекс социального самочувствия (2006–2013 гг.)

Компоненты самочувствия *	ЯНО				ТО в целом				РФ	
	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2006 г.	2010 г.
Защищенность от опасностей (Кз)	0,58	0,62	0,57	0,6	0,62	0,62	0,59	0,61	0,58	0,59
Удовлетворенность жизнью в целом (Куж)	0,66	0,68	0,67	0,71	0,65	0,68	0,68	0,72	0,69	0,68
Оптимизм (Ко)	0,68	0,63	0,65	0,68	0,68	0,63	0,63	0,69	0,63	0,63
Индекс социального самочувствия (Исс)	0,64	0,64	0,63	0,66	0,65	0,64	0,63	0,67	0,63	0,63

этом частные индексы, и их отдельные составляющие могут колебаться, и колеблются иногда достаточно сильно. При этом феномен социального пространства россиян таков, что пока, при снижении каких-то составляющих, практически одновременно поднимаются другие, что приводит к тому, что общий фон оценок социального благополучия оказывается практически не изменяемым. Авторы понимают, что данные ВЦИОМ вызывают обоснованные сомнения практически у всех профессиональных независимых социологических служб. Однако, при несколько иных абсолютных уровнях, общие оценки социального самочувствия с России, и в ее арктическом регионе практически не снижаются в динамике.

Список литературы

1. Социокультурная динамика — портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г.Ф. Ромашкина, В.А. Давыденко. Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета, 2015. С. 79–101.

на, В.А. Давыденко. Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета, 2015. С. 79–101.

2. Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф., Здравомыслов А.Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: изд-во «Едиториал УРСС», 1996. С. 143–149.
3. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: ИФ РАН, 2010.
4. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ.ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева / ЦИСИ ИФ РАН. Научно-координационный совет секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». М.: Academia, 2009.
5. Официальный сайт ВЦИОМ URL: <http://wciom.ru/> Доступ 02.06.2015. http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya.
6. Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф., Киккас К.Н. Глобальная экономика: анализ и оценка кризисов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 1 (139). С. 23–34.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

EVALUATION OF THE COMPONENTS OF SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION IN THE ARCTIC REGION

Gul'nara Romashkina, Oleg Kryzhanovskii,
Garif Romashkin

Abstract

In this study, the authors analyze the level of social well-being of residents of the Yamal-Nenets Autonomous District, the whole of the Tyumen region and the average in Russia. Social well-being is calculated as the average of thrills challenges, dangers of social optimism (tactical and strategic), satisfaction with life in general. It is shown that social well-being of inhabitants of the Arctic region is not significantly different from the well-being of residents of neighboring, more southern districts (the Khanty-Mansi Autonomous District, south of the Tyumen region). In this study is shown the factorial structure of social well-being, as well as its dynamics over the eight years of observations.

Keywords: Arctic, social well-being, region, insecurity, optimism factor structure.

Correspondence: Romashkina Gul'nara, Kryzhanovskii Oleg Andreevich, Romashkin Garif, Tyumen State University (10, Semakova street, Tyumen, 625003), Russian Federation, gr136@mail.ru; brutus@yandex.ru

Reference: Romashkina G. F., Kryzhanovskii O. A., Romashkin G. S. Evaluation of the components of social well-being of the population in the Arctic region. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 4, pp. 58–63. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.4.58.63